

Короленко это обобщённо-символический образ «юрких людей», «едущих в вагонах первого и второго класса. Они как будто не дремлют и имеют вид властителей степи. Они говорят быстро, быстро выпивают за буфетом, быстро вскакивают на подножки уже трогающегося поезда...».

Таким образом, мы можем говорить о существовании разнообразных по своему содержанию идейно-мировоззренческих и творческих взаимосвязей Короленко и Чехова, которые прослеживаются в их произведениях, объединённых темой путешествия, дороги, степи.

Список использованной литературы:

1. Громов М. П. Книга о Чехове. – М. - 1984.
2. Кулешов В. И. Реализм А. П. Чехова и натурализм и символизм в русской литературе его времени. – Этюды о русских писателях. – МГУ. – 1982.
3. Кулиева Р. Реализм А. П. Чехова и проблема импрессионизма. – МГУ. – 1974.
4. Паперный З. С. «Буду изучать Вашу манеру» (Чехов читает Короленко). – Чехов и его время. Под ред. Л. Д. Опульской, З. С. Паперного, С. Е. Шаталова. – М. – 1977.
5. Сухих И. Н. Проблема поэтики А. П. Чехова. – М. – 1997.

Бұл еңбекте А.П.Чехов пен В.Г.Короленконың шығармашылық әлеміне шолу жасалған.

УДК342.725(574)

Есдаулетов А.О.

к. ф. н., доцент

*кафедры печати и издательского
дела ЕНУ им. Л.Н.Гумилева*

ПЕЧАТЬ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

В конце восьмидесятых годов наступает время, когда печать, телевидение производят настоящий переворот в общественном сознании, что приводит к обострению национальных противоречий. В статье «Какие реформаторы – такие реформы», опубликованной в журнале «Свободная мысль» Алексей Кива отмечает: «В национальных республиках накопился целый ворох претензий и

обид в адрес федерального центра. Они лишь приумножились по мере развития гласности, задуманной как способ вовлечения в процесс времен как можно более широких слоев населения, чтобы не позволить ретроградным силам в КПСС свернуть перестройку. Преступления большевиков в национальных республиках волей-неволей становилось достоянием широких масс» [1]. Национальный вопрос становится определяющим содержание нового этапа перестройки,... Подъем национального самосознания обостряет внимание людей к проблемам языка, народных традиций, истории. [2].

В описываемый период нарастал конфликт между национальными движениями в республиках и союзным центром. К 1990 году противостояние республик с центром обостряется. М.Кастельс писал: «Требования республик выдвигались по нарастающей: сначала речь шла о культурной автономии, в частности, развитии национального языка, затем об экономической самостоятельности и лишь после этого официально выдвигалось требование выхода из состава СССР»[3]. К примеру, Верховный Совет Латвии принимает декларацию о независимости республики и начале переходного периода, Верховный Совет Эстонской ССР аннулирует Закон СССР от 6 августа 1940 года о вступлении Эстонии в состав Союза, Верховный Совет Белоруссии принял Декларацию о суверенитете[4]. Это небольшой перечень из тех событий, которые будоражили общественность в тот период и они во многом были реакцией на действия центра, Москвы, которую ассоциировали с властью «старшего брата», а не с простым русским народом.

В Казахстане кардинальных изменений не происходит, но уже дает трещины «лед окаменевших нравов, закостенелого мышления». То было и прямое отражение демографической структуры республики, которая формировалась на протяжении долгих десятилетий, когда господствовала политика отторжения от родного языка, а такие понятия, как межнациональный язык, двуязычие вводились директивными методами, что привело к преобладанию одного языка практически во всех сферах жизни общества. Ануар Алимжанов отмечал, что «по Конституции республики, казахский считается государственным наравне с русским. На практике он абсолютно выключен из оборота»[5].

Проблемой языкового строительства в республике в тех условиях являлась выработка правильного соотношения

функционирования языка титульной наций. На страницах газет развернулась широкая дискуссия по проекту Закона о языках, в которой участвовали представители широкой общественности республики, научной и творческой интеллигенции. В ходе обсуждения поднимались наиболее острые проблемы, связанные с состоянием и судьбой казахского языка. «К примеру, в Казахстане факты сокращения количества казахских школ, падения тиражных выпусков книг на казахском языке вызывали в среде национальной интеллигенции все большее беспокойство. Писатели и другие представители казахской творческой интеллигенции выражали идеи защиты казахского языка, тревогу по поводу угрозы потери этнической идентичности»[6].

Творческая интеллигенция, представители отдельных политизированных объединений требовали придать языку титульной нации статуса государственного. Вопрос был решен принятием в сентябре 1989 года Закона «О языках и языковой политике в Казахской ССР». Тем самым законодательно было закреплено казахский язык как государственный, а русский - как язык межнационального общения.

Внимание к языковым вопросам с принятием закона не ослабевает. Жасарал Куанышалин в статье «Отзвуки тревожного эха» пишет: «Когда наш язык получил государственный статус, мы ждали доброжелательного отклика из Москвы, но там – как будто язык проглотили. Зато некий Кузьмич, проживавший ранее в Казахстане, вновь завел разговор о «казахском национализме» в журнале «Молодая гвардия». Не отстали от своих московских коллег и республиканские газеты, выходящие на русском языке. Они, некогда столь активно участвовавшие в кампании по очернению декабрьских событий, показали чудеса уклончивости и извращений во время принятия Закона о языке. Они и после не сидели сложа руки, время от времени напоминая о том, что русским надо предоставить автономию в местах их наибольшего скопления. Если они и обращались к нуждам народа, имя которого носит республика, к его истории и судьбе, литературе и культуре, обычаям и традициям, то в этом сквозила все та же прохлада и равнодушие [7].

Под давлением общественности руководством республики инициировано создание республиканского общества «Қазақ тілі», открытие газеты «Ана тілі» и новых школ с обучением на государственном языке. В Алма-Ате в театре им. Ауэзова

22 октября 1989 года состоялась учредительная конференция общества «Қазақ тілі», 22 марта 1990 года увидел свет первый номер еженедельника «Ана тілі». По воспоминаниям тех, кто стоял у истоков создания газеты, в следующем в 1991 году первый номер ее вышел тиражом 110 163 экземпляров[8]. Забегая вперед, хочется обратить внимание на действия социологических центров, института Гиллера и подобных, которые за счет манипулирования техникой опроса стали создавать общественное мнение, что у населения низкий спрос на печатные издания на казахском языке. Это привело к рекламной непривлекательности СМИ на государственном языке и, рекламодатели предпочтение отдают русскоязычным изданиям, так как создан стереотип, что они имеют большую аудиторию. В наши дни это утверждение можно проверить, хотя бы сравнив по республике тиражи областных газет на государственном и официальном языках.

Вместе с тем, рожденное великой имперской политикой мышление части населения, все еще не могла воспринять национальные проблемы, ведь на протяжении многих десятилетий происходило принижение роли и значения многочисленных народов. Неприятие определенной части жителей первых шагов по открытию национальных школ, можно было считать как следствие колониальной психологии и не обошлось без экстремизма и провокаций. В одной из казахских школ в г.Алма-Ата прогремел взрыв. «На днях, к примеру, был произведен взрыв одной из казахских школ. К счастью, жертв нет, но пока виновники не найдены, всеобщие подозрительность и недоверие будут вызывать определенную напряженность»[9].

После обретения независимости предпосылки для дальнейшего расширения и углубления процессов языкового строительства во всех сферах общественной жизни были созданы. Наметилась тенденция к увеличению востребованности государственного языка в различных сферах общества. Несмотря на скрытое противостояние, одним из актуальных, освещаемых в Казахстане становится тема возрождения школ на государственном языке. Известный журналист М.Аккозин в материале «Заметки по поводу» [10] поднимает вопрос о том, что потребность в них есть, а возможностей строительства новых нет. Как быть? Он предлагает решить создавшуюся проблему расформированием одной наиболее подходящей русской школы, а высвободившееся здание передать казахской школе. Это возвращение долгов, считает он. Однако это

предложение не устраивает переезжающих – учителей и родителей учеников освобождаемой школы. В газете «Казахстанская правда» В.Воеводин напечатал статью «Противостояние губительно» [11]. Автор вначале не возражает на деление школ по языкам, но далее его позиция меняется в обратную сторону.

К сожалению, в эти годы небольшая группа депутатов, пользуясь своим положением и каждым удобным случаем, стала постоянно будоражить общественность. Они от лица многих избирателей требуют дать статус государственного и русскому языку, пересмотреть «Закон о языках». В связи с чем М.Базарбаев выступает с критикой в адрес газеты «Казахстанская правда». «Что три года назад принят «Закон о языках». Почему вы не выступаете за соблюдение этого закона, а занимаетесь только развенчанием его» (открытое письмо от 8 августа 1992г.). Ему отвечает В.Срыбных, главный редактор газеты: Да разве наша газета подняла новую волну дискуссии вокруг этого вопроса? Ее подняли сами законодатели... Это заново всколыхнуло все общество [12].

Упреки в адрес «Казахстанской правды» высказал и старейший журналист М.Аккозин: А что же делала газета, чтобы определенная сложившаяся группа депутатов, пользуясь своим положением и каждым удобным случаем, постоянно будоражила общественность муссированием давно принятого им закона? Что-то не приходилось читать материалы на эту тему? Неплохо было бы, если газета не забывала пропагандировать положение статей «Закона о языках». Ведь многие спорят, требуют дать статус государственного и русскому языку, пересмотреть «Закон о языках», не зная его. Не здесь ли следует искать причину неугасающих страстей вокруг Закона о языках? Пример. По поводу навязанной депутатской группой «Гражданское согласие» дискуссии на сессии Верховного Совета очень убедительными были речи А.Кекильбаева и А.Княгининой. Они заслуживали быть протиражированными в печатных изданиях. «Казахстанская правда» только по настоятельной просьбе читателей, звонков и писем вынужденно перепечатала эти выступления [13].

В газете «Вечерний Алматы» опубликована заметка, где говорится, что по результатам переписи населения 1989 года 64% казахстанских татар не знают родной язык. В статье «Мы не русскоязычные» в газете «Егемен Казахстан» Машкар Гумеров дает ответ: Мы должны учесть и об этом много писали, что у нас переписи населения проводятся с имперской целью, идет подтасовка

фактов и итогам верить не стоит. Неверно и то, что 64% татар не знают родной язык. (...) Вместе с тем, мы воспитали молодежь так, что они стыдятся называться представителями родного народа. (...) В последнее время русские с такой радостью подхватили весть о том, что 40% казахов не знают родной язык. Сами же казахи, как бы соревнуясь, повторяют это утверждение. Это неправда, с этим нельзя соглашаться. Даже неизвестно, кто и как это высчитал, и верить подобным фактам – это обманывать и самого себя и народ» [14].

Миграционные процессы и изменение национального состава населения и освещение языковых проблем в СМИ в известной степени начинало влиять на языковую политику в стране. В июле 1997 года Президентом РК Н.А.Назарбаевым подписан новый Закон «О языках в Республике Казахстан». Исходя из данного Закона и поправок в Закон «О средствах массовой информации» электронные СМИ обязаны вести 50 процентов от общего объема вещания на государственном языке. После были разработаны и приняты к исполнению две государственные программы развития языков. Первая завершилась в 2000 году, срок действия второй десятилетней государственной программы по развитию языков, которая призвана обеспечить перевод всех сфер официальной деятельности в Казахстане на государственный язык, завершается в текущем 2010 году. «Но сейчас даже самый заядлый оптимист едва ли осмелится сказать, что программа эта в части, касающейся государственного языка, выполняется хоть сколько-нибудь успешно» [15].

После принятия поправок в теле- и радиопрограммах подавляющая часть казахскоязычной продукции стала транслироваться в самое позднее ночное время, что вызвало всеобщее недовольство читателей и зрителей. В марте 2005 г. алматинский предприниматель К. Каптагаев обратился в суд с иском в отношении ряда республиканских телеканалов. Вопрос сохранения формата вещания на государственном языке стали поднимать и в Парламенте. Во избежание вышеназванных недоразумений, принимая во внимание предыдущий опыт, чуть позже законодатель наделяет понятие «объем» конкретными параметрами, теперь речь идет о еженедельном вещании. Согласно действующему пункту 3 статьи 3 Закона РК «О СМИ» еженедельный объем телевизионных и радиопрограмм средства массовой информации на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках.

Вместе с тем, несмотря на первоначально заявленные в планы по полному переводу в 2006 г. делопроизводства на казахский язык, «..., правительство Казахстана внесло изменения в Стратегический план Министерства культуры и информации на 2009-2011 годы, в соответствии с которыми к 2010 г. делопроизводство будет переведено на государственный язык не на 70, а на

60%. Поменялись и цифры востребованности казахского языка в общественной жизни, которые снизились с 35 до 32%. В числе проблем, мешающих окончательному переводу делопроизводства на казахский язык, по-прежнему фигурирует обучение ему русскоязычного населения [16].

Можно ли согласиться с оговоркой «В числе проблем, мешающих окончательному переводу делопроизводства на казахский язык, по-прежнему фигурирует обучение ему русскоязычного населения»? В начале девяностых годов Машкар Гумеров выступил и против того, чтобы всех представителей не титульных национальностей Казахстана относить к «русскоязычным». Как это понять? Они так называют некоренное население в молодых независимых государствах, образовавшихся после распада советской империи. (...) И создается впечатление, что эти территории в свое время захватили не русские цари, а представители других народов, так называемые «русскоязычные». Кто дал право им называть нас «русскоязычными»? Такие полномочия никто не давал» [17].

С процессами, происходившими в сфере национальных отношений, связан подъем национального самосознания, обостривший внимание людей к проблемам языка, народных традиции, истории. Постепенно приходит осознание того, что язык – это одна из первейших основ жизни, носитель национальной самобытности. В последние годы появляются новые тенденции изменения курса языковой политики государства. Сделаны позитивные шаги в направлении увеличения объема вещания в электронных СМИ на государственном языке, возросли тиражи общенациональных изданий на казахском языке.

Список использованной литературы:

1. Алексей Кива. «Какие реформаторы – такие реформы» // Свободная мысль. 2007 № 7, с. 66.
2. Сулейменов О. Возвысить степь, не унижая горы // Говоря откровенно. Заметки писателей о межнациональных отношениях. М. - 1989 г., с.173.
3. Кыдыралина Ж. Массовый национализм и распад СССР: 1985-1991 гг. (на материалах Казахстана) // Источник: ИАЦ МГУ, <http://www.dialog.kz>, Общество», 17 марта 2010г.
4. «Независимая газета», 3 мая 1992г., «Правда», 13 августа 1990г., «Аргументы и факты», 1990, № 31.
5. Алимжанов А. К естественному руслу // «Дружба народов», 1988, N5, с.258.
6. Кыдыралина Ж. Массовый национализм и распад СССР: 1985-1991 гг. (на материалах Казахстана) // Источник: ИАЦ МГУ, <http://www.dialog.kz>, Общество», 17 марта 2010 г.
8. Бейсенбайулы Ж. «Ана тілі» әуелден ұлт жоқшысы болуға ұмтылды» // «Ана тілі», 18 наурыз 2010 г.
7. Куанышалин Жасарал «Отзвуки тревожного эха» // «Тасжарган». 26 октября 2006 г.

9. Алимжанов А. «Народу нужен шанс» // «Комсомольская правда», 27 сентября 1990 г.
10. Газета «Вечерняя Алма-Ата» от 23 сентября 1992 г.
11. Газета «Казахстанская правда» от 26 марта 1992 г.
12. Срыбных «ответ на исповедь моралиста» // газета «Казахстанская правда», 12 июня 1992 г.
13. Газета «Вечерняя Алма-Ата» от 23 сентября 1992 г.
14. Гумеров Машкар «Біз «русскоязычный» емеспіз. Бұлай деуі - қорлағандары» // газета «Егеменды Қазақстан». 29 августа 1992 г.
15. Почему власть Казахстана фактически игнорирует казахский язык? // газета «Общественная позиция», posit.su, - 7 мая 2009
16. Шустов А. Как это будет по-казахски? Полный перевод делопроизводства на казахский язык может стать причиной отъезда русских из страны // Столетие.Ру, 24 сентября 2009. - Постоянный адрес статьи - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1254082500>.
17. Гумеров М. «Біз «русскоязычный» емеспіз. Бұлай деуі - қорлағандары» // газета «Егеменды Қазақстан». 29 августа 1992 г.

Бұл мақалада мемлекеттік тіл мәселелерін дамыту саясатының Қазақстанда басталуы мен қалыптасуы және де оның баспасөз беттерінде жазылуы жайында сөз қозғалады. Бостандықтың алғашқы жылдарынан бастап баспасөз беттерінде ұлтаралық қатынастар, ұлттық мектептер ашылуы, мемлекеттік тіл мәселелері жайында көптеген мақалалар жарық көріп, халықтың сана-сезімінің оянуына, ұлттық саясатты мемлекеттік деңгейде жүргізуге көпқырал жасайды.

The significant component of the nation's culture is its language. That is why language policy is becoming the key issue in the process of creation the real independence for the nation. The problems of newspapers that have been publishing in Kazakh language are considered in this paper. The author raises the aspects of law fulfillment and searching other solutions for saving and development Kazakh newspapers and electronic mass media in the state's language.

ӘОЖ 378.147-811.512.122

Қажғалиева А.М.
С.Сейфуллин атындағы ҚАТУ-дың
аға оқытушысы

ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ІЗДЕНІСТЕР

Инновациялық технологиялардың көптігі бір жағынан екінші мәселені де туындатады, яғни оның көп қырлы әдістерін білім беру үдерісінде қалай қолдану қажеттілігі. Өкінішке орай, инновациялық технологияларды енгізуде қарама-қайшылықтар да орын алады. Біріншіден, теориялық әдістемелік талдамалардың жеткіліксіздігі,